

Тарана Азимова

**ШАМАНКА.
ПРОКЛЯТЬЕ ЧЁРНОГО
ВОИНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А35

А35 **Азимова Т.**
Шаманка. Проклятье чёрного воина / Тарана Азимова – М.: Литнет, 2025. – 156 с.

ISBN 978-5-521-93630-4

Я знаю наверняка, что руки шаманки покрыты несмываемыми письменами. И все, что нам нужно, – лицо воина украсила злая улыбка, - раздеть всех этих девушек, так мы точно ее найдем.

Он - черный воин, жестокий и не знающий пощады.

Она - дочь вождя, что отдала себя взамен спасения любимых людей.

Он не остановится ни перед чем, чтобы сбылось пророчество. Жизнь одной прелестной шаманки ничтожная цена, которую он легко готов заплатить. Так он думал в самом начале...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93630-4

© Литнет, 2025
© Т. Азимова, 2025

Глава 1

Акрамия набирала воду из ручья, как делала это каждое утро. Вдруг позади послышались быстрые приближающиеся шаги.

Обернувшись, она увидела, как к ней подбегает брат. Схватив Акрамию за руку, он дернул ее в сторону противоположную поселению.

– Скорее, бежим! – взволнованно крикнул он. – И вы все, – обратился он к другим девушкам, которые тоже пришли ранним утром за водой на реку, – бегите скорее!

Ведро выпало из рук Акрамии, когда Кабир дернул ее за собой.

– Что случилось? – еле успевая перебирать ногами, чтобы поспеть за своим братом, спросила она.

Никогда не видела она Кабира таким встревоженным.

– На нас напали!

– Кто?

– Мабрур!

Холод пронзил Акрамию. Если бы брат не тянул ее за собой, она бы встала как вкопанная от страха. Руки вмиг стали ледяные. «Мабрур».

Одно это имя наводило ужас на все поселения. В последнее время из-за него в Ширании стало беспокойно. Ходили слухи, что он – великий алпаут, предводитель воинов дальнего племени из Азрании – прибыл со своими воинами, чтобы захватить все земли здешние и идти дальше на юг. Поэтому и к Акрамии из других поселений людей стало прибывать меньше. Шли только самые отчаянные, потому что по дорогам рыскали воины великого алпаута, и нападали на странников. А имя их предводителю было Мабрур.

Ходили слухи о его мужественности и одержимости. Что был он бесстрашен и решителен. Но больше говорили о его жестокости. Что не жалел он никого на своем пути. Сжигал целые дерев-

ни, если те не покорялись ему. Брал пленных и увозил их в свое поселение.

Однако всему, что говорили, Акрамия не верила. Она всегда была склонна доверять лишь тому, что видела и о чем знала наверняка.

– Скорее, скорее, – торопил ее Кабир.

Спотыкаясь и тяжело дыша, Акрамия старалась не отставать от брата.

«Что нужно Мабруру в их поселении. Зачем он вообще нападает на людей?»

Уже с тринадцати лет, слава об Акрамии распространилась по всем землям Ширании. Люди приезжали из далеких деревень и поселений, чтобы попасть к ней и вылечить хворь, залечить рану, избавиться от мигрени.

Акрамия бралась за все, никогда не отказывала. Старалась справиться даже с самыми сложными случаями. Поэтому ее очень ценили в своем поселении и почитали в соседних.

Так же ее просили узнать, будет ли год дождливым или засушливым. Просили помолиться богам, чтобы урожай поспевал богатый. Она старалась помочь всем.

Отец ее был вождем племени, но не это отличало Акрамию от остальных жителей поселения. Она была шаманкой – об этом сразу можно было догадаться по рукам девушки, которые были покрыты татуировками с множеством символов. Эти татуировки Акрамия наносила сама, так как никто в поселении, кроме нее, не владел древними знаниями, оставленными прошлыми поколениями.

В их роду шаманство передавалась по женской линии. Акрамия была еще в утробе матери, когда скончалась бабка, прошлая шаманка. У вождя на тот момент уже был сын – наследник, поэтому дочку очень ждала мать. Но после смерти бабки, вся сила перетекла к еще неродившейся девочке. У беременной жены вождя начались преждевременные схватки. Роды были тяжелыми. Вождя

племени Сэбрира не впускали в шатер, но он слышал душераздирающие вопли жены.

Рослый мужчина, он сгорбился и стискивал кулаки, прикусывая костяшки пальцев. Сына он отослал в соседнее поселение под благовидным предлогом договориться с вождем о продаже урожая. А сам ждал и надеялся.

Повитуха требовала то воды, то ветошь. Все доставлялось ей в мгновение ока. Вскоре женские крики стихли, но послышался детский плач.

Сэбрир все понял сразу. И в тот день дал клятву заботиться о дочери, как о самом сокровенном человеке.

Время шло, девушка росла и хорошела. Вот ей уже шестнадцать, и она так похожа на свою мать. Сэбрир не мог налюбоваться на нее, но поблажек не делал. Девушка работала, как и остальные, не отлынивая. Но вместе с тем, он обучал ее наравне со своим сыном и грамоте, ведь бабка уже не могла передать девочке знания устно, поэтому многому приходилось Акрамии учиться самой.

Сила открылась в ней в шесть лет. К тому моменту она уже умела читать и писать, и отец передал ей свитки, в которых хранились записи, сделанные бабкой-шаманкой. Но знания не открывались девочке сразу. Некоторые – особенно сложные и опасные – выглядели для нее сплошными закорючками, другие – более безопасные – были понятны. Манускрипт специально был написан так, чтобы в руках неопытного выглядеть сплошными петельками и палочками, тогда как в руках опытного шамана они были настоящим сокровищем.

Постепенно Акрамия овладела практически всеми знаниями, что были сокрыты в манускриптах. Ей было все любопытно. Она собирала травы и сушила их для приготовления настоек и мазей. Помогала как жителям своего поселения, так и людям, которые приходили из соседних деревень.

Впереди виднелся лес. Кабир, чуть пригнувшись, бежал как раз к нему. Парень решил затеряться среди деревьев, и пробираться в сторону соседнего поселения. Там они смогут перевести дух, а возможно и оторваться от преследователей и никогда больше с ними не сталкиваться.

Он догадывался для чего Мабрур напал именно на их деревню, но не хотел признаваться в этом даже самому себе.

В нескошенной траве можно было затеряться, но Акрамия об этом не думала. Она бежала за братом, который стиснул ее ладонь в своей.

Лес все ближе. У них получится. Должно получиться!

Глава 2

На бегу Кабир вытащил из наплечной холщевой сумы рубаху с длинными рукавами и сунул в руки сестры.

– Надень это поверх своей одежды!

Они добежали до ближайших деревьев и, спрятавшись за ними, решили перевести дух. Акрамия тяжело дышала.

Дальше начинался лес. Кое-где кроны деревьев уже позолотила осень, другие стояли еще совсем по-летнему в яркой зелени. Кустарники, которые густо росли здесь, создавали естественную преграду, и за ними легко можно будет спрятаться.

Акрамия надела рубаху.

– Почему они пришли? – опасливо выглядывая из-за деревьев и глядя в сторону поселения, спросила она у брата.

– Ищут что-то или кого-то.

– Но у нас ничего особенного нет в поселении.

Брат перевел пытливый взгляд на сестру, пождал губы и вновь посмотрел в сторону селения. Он, как никто другой, знал, что в их поселении кое-кто особенный все же есть. Как сестра этого не понимает? Но вопрос был в другом: зачем им разорять поселение, если пришли за помощью шаманки? Значит, у них что-то другое на уме.

Прав был отец, что сразу послал Кабира увести Акрамию подальше.

Парень внимательно смотрел в сторону поселения. Там, среди домов носились всадники на черных конях. Было не разглядеть, что именно происходит, но оттуда доносились крики, холодящие душу.

Никогда в своей жизни не слышала Акрамия ничего страшнее. Отвернувшись, она прикрыла руками уши, не в силах больше выдержать этого.

А всадники носились по поселению, хватали женщин и мужчин, тащили их куда-то. Она испуганно посмотрела на брата.

– Что нам делать? – пробормотала она.

– Мы пойдем через лес в соседнее селение. Там обождем. Потом решим, что делать дальше, – как можно более спокойно ответил Кабир. Он не хотел волновать сестру еще сильнее и говорить, что возможно, всадники ищут именно ее.

– А отец? – обеспокоенно посмотрела она на брата.

– Это его приказ. Я побросал в суму несколько лепешек и козий сыр. Немного, но на первое время хватит. В лесу можно и ягод набрать. Не пропадем.

Он взял сестру за руку.

– Пойдем по кромке леса, чтобы не заблудиться. На дороги выходить не будем – люди Мабрура рыщут всюду, грабят и похищают людей.

Акрамия сильнее стиснула руку брата.

Тихо, чтобы не привлекать лишнего внимания, они двинулись между деревьев, отдаляясь от своего родного поселения.

Но не успели они пройти и дюжины шагов, как из кустов им наперерез выехали три всадника в темных одеждах северного народа. Высокие, с темными, загорелыми и чуть обветренными лицами, верхом на таких же темных лошадях, они выглядели устрашающе. Мечи заткнуты за пояса. Кривые ухмылки играют на лицах.

– Попались, беглецы! – произнес один из них.

– Мабрур был прав, говоря, что в лесу могут еще прятаться люди, – сказал другой, обращаясь к соратникам. – Ведем их к остальным. Алпаут разберется с ними.

Кабир прикрыл собой Акрамию, но один из наездников, не сходя с лошади, пнул его ногой. Парень повалился на землю.

– Кабир! – бросилась к брату Акрамия.

– Будешь сопротивляться – тебе же хуже, – рыкнул один из наездников.

Шаманка помогла брату подняться. Поддерживая его под руку, она двинулась обратно в селение, подгоняемая страхом перед темными воинами.

Ее наездники не пинали, хотя она ожидала удара каждую минуту, пока шла. Через несколько шагов Кабир уже мог сам идти, но руки с плеча сестры не убрал, а лишь крепче прижал ее к себе.

В поселении творился хаос: женщины и дети носились по улицам, а за ними неслись всадники, хватали и тащили их куда-то. Мужчины пытались оказывать сопротивление, но их жестоко избивали.

Трое всадников, не обращая на все это внимания, шли к центру поселения, ведя Акрамию и Кабира.

На площади, где обычно жители собирались на празднества, и где всегда царило радостное настроение, сейчас было мрачно. В самом центре, на алтаре для жертвоприношений, закинув ногу на ногу, восседал, как на троне, одетый во все черное широкоплечий воин. Часть длинных волос была собрана в высокий хвост, остальные густой копной свисали на плечи. На бедре висели ножны от длинного кинжала. А сам кинжал был у воина в руке. Он шкрябал что-то на каменной поверхности алтаря, оскверняя еще больше священное место.

Перед воином выстроили девушек всего поселения. Они стояли, понутив головы. По щекам многих текли слезы, другие просто мелко дрожали.

Несмотря на все происходящее, в душе Акрамии поднималась злость и негодование.

Ее тоже толкнули к стоявшим девушкам. Она стиснула кулаки.

— Эти последние, — сказал один из наездников, обращаясь к мужчине, сидящему на алтаре.

— Точно? — поднял голову черный воин.

— Есть еще с детьми...

— Их не нужно, — отрезал он. Встав, воин стал спускаться к дрожащим от страха девушкам.

Он прошел мимо ряда, останавливаясь перед некоторыми, приподнимая их лица за подбородок и заглядывая в глаза. Затем остановился и громогласно сказал:

— Мне нужна шаманка!

Глава 3

Кровь отлила от лица Акрамии. Она не ослышалась? Ему нужна шаманка? То есть все, что сейчас происходит в поселении – по ее вине?

Она посмотрела на ряд девушек, среди которых стояла и сама. Тут были подруги, соседи – все те, с кем она ежедневно общалась, шутила, веселилась. И сейчас они стояли понурые, заплаканные, напуганные.

Кто-то бросил робкий взгляд на нее. Акрамия сжала кулаки. Ногти больно впились в ладони. Она уже собралась сделать шаг вперед, но ее ухватил за руку брат.

– Нет шаманки! – громко сказал он, выходя вперед. – Она сбежала.

Мабрур повернулся к нему, затем испытующе посмотрел на одного из своих воинов.

– Все жители тут, – вытянулся, как струна, тот. – Никто не сбежал. Мабрур вернул взгляд на Кабира.

– Ты врешь, явно кого-то выгораживая, – подошел в плотную он. – Кто ты?

– Я сын вождя!

– Вождя? – хмыкнул черный воин. – Приведите вождя! – крикнул он своим людям.

Акрамия вздрогнула, когда на площадь втащили ее отца. Лицо его было все в синяках и кровоподтеках, левый глаз припух, он еле держался на ногах. Двое амбалов дотащили его до Мабрура и кинули к ногам.

– Вот ваш вождь! Смотрите! – громогласно провозгласил черный воин. – Если вы не сдадите мне шаманку, я убью его.

Его низкий голос навел страх на всем присутствующих.

– Убивай! – крикнул вождь. – Дочь свою не отдам тебе!